

КАК РАЗВЛЕЧЬ
ГОСТЕЙ НА

СОБСТВЕННЫХ
ПОХОРОНАХ
ДНЯ ДЖОНСОН

Хэллоуин стал моим любимым праздником с тех пор, как я о нём узнала. Это было подобно любви с первого взгляда. Словно хитроглазый амур с чёрными крыльями и красными рожками запустил мне стрелу прямо в мягкое место.

Как замученная постоянной учебой и подработками, за которые получала гроши, студентка, я не могла себе позволить даже одного выходного загула в месяц, не то что красивого праздника. Но вот прошёл целый год, как я покончила со своими пятилетними мучениями и покинула дьявольскую обитель, получив хорошую высокооплачиваемую работу.

Первый в жизни настоящий Хэллоуин планировался быть отмечен так, чтобы звенели стекла окон всех квартир Питера. Так оно и было.

Веселились ровно до тех пор, пока наши пьяные головушки не решили поболтать с духами, в последствии чего я, кажется... умерла.

В тексте есть: хэллоуин с интересными последствиями, вызывали духов пришел демон, мрачное веселье

- [Лия Джонсон](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
-

Лия Джонсон

Как развлечь гостей на собственных похоронах

Глава 1

Дамы и господа, добро пожаловать в новый позитивный юморной мирок с тематикой Хэллоуина!) Те, кто читали мой новогодний рассказ «Не ходите, девоньки, ночью в лес одни», знают, что будет весело и уютно).

Вначале скушаем маленькую грустинку о трудностях этой жизни (надо ж как-то поведать о затейнице будущих походов), а потом понесутся приключения. Рассказ писался налегке, с позитивом и целью просто развлечь народ в канун Хеллоуина, потому комментируйте (даже если это будет критика) только с позитивом! Приятного прочтения).

* * *

Хэллоуин стал моим любимым праздником с тех самых пор, как я о нём узнала. Это было подобно любви с первого взгляда. словно хитроглазый амур с чёрными крыльями и красными рожками запустил мне стрелу прямо в мягкое место.

Все вокруг меня всегда боготворили Новый год. Мол, волшебство, чудо, детский восторг, ля-ля. А для меня ничто не способно переплюнуть мрачный иностранный праздник, который, к сожалению, у нас отмечается не с таким разгоном. Никакие пушистые комочки снега, очаровательные снежинки и нарядные елочки не сравнятся со светящимися глазами любовно изрезанных тыковок, жуткими историями на ночь и трепетом, с которым ты весь месяц готовишь свой образ. Эта непередаваемая атмосфера волшебства... даже не так... колдовства! Самого настоящего! Таинственного, запредельного, сказочного! Тот самый момент, когда меняешься не ты, а всё вокруг тебя. Оно преобразовывается, наполняется тёплым мраком, сверкает магическими огоньками, одним словом — превращается в немыслимую загадку. Вдруг оглядываешься и проскальзывает это волнующее ощущение, словно ты попала в другой мир. Пугающие маски, различные наряды, раскрашенные лица — люди выпускают на свободу своих демонов, олицетворяют множество чужих страхов, вызывая волнующий трепет. И если других эта тёмная сторона душ пугала, то меня завораживала до помутнения рассудка.

Как замученная постоянной учебной и унизительными подработками, за которые получала гроши, студентка, я не могла себе позволить даже одного выходного загула в месяц, не то что красивого праздника. Едва ли хватало денег расплатиться за съемную квартиру у ненавистного учебного заведения, чтобы было ближе бегать подносить задницы несговорчивым преподавателям. Чтоб им сейчас икалось!

Но вот прошёл целый год, как я покончила со своими пятилетними мучениями и покинула дьявольскую обитель. И уже год, как я работаю у Алевтины Владимировны в её роскошном дорогом магазине фирменной мужской одежды. Как деловая, элегантная, знатная бизнес-леди, она не могла взять на работу девушку с неоконченным высшим образованием, чтобы не подпортить репутацию своего магазина. Потому, не смотря на то, что я знаю её почти с самого рождения, устроилась к ней лишь по окончании университета.

Алевтина Владимировна всегда была женщиной холодной, неприступной и нелюдимой. Сколько себя помню, она жила напротив нашего дома в огромном сером едва ли не

особняке. И только один Бог знает, как эту более, чем хорошо обеспеченную, бизнес-леди занесло в наш небольшой скромный район. Может, потому что спокойный был, может, потому что соседи не приставучие, а может и какая другая причина. Так для меня эта тайна и осталась нераскрытой, не смотря на то, что из всей улицы Алевтина общалась только с моими родителями.

Хотя, кто с ними только не общался.

Мои родители были людьми хорошими. Открытые, вежливые и учтивые. Никогда не совали носы в чужие дела, не имели дурной привычки осуждать и уважали чужое личное пространство. Возможно, именно последнее нашу холодную соседку и подкупило. Она у нас дама своенравная — тут сидит три дня подряд на кухне, не вылезая и уминая все мамины душистые булочки, а тут внезапно исчезает на неделю без связи и предупреждения. Ей подходили люди, что никогда не удерживали и не лезли в её дела, но всегда были готовы принять с искренним теплом.

Эх, как мне их не хватает. За пять лет смирилась, конечно. Первый год вообще не могла себя заставить выйти в люди. Безустанно размышляла на тему смысла жизнь. Нужна ли она вообще, когда остался совершенно один — потерянный, никому не нужный, павший духом. Но потом, когда сбитый с толку пеленой боли мозг наконец пришел в себя, вспомнила теплые мамины глаза и наставления отца. Запрограммировала себя на то, что теперь мне жить за нас троих, ведь они столько сил и любви в меня вложили, столько надежд было на моё будущее. Даже если осталась без гроша, дома и близких, по-пустому забросить свою жизнь не могла. Потому что она — не моя заслуга.

Благо. Алевтина Владимировна, хоть была и черства, но благородна. И с похоронами помогла, и с поступлением, и пинков давала, когда требовалось. Пообещала оплачивать один из самых лучших институтов, что, к её чести, выполнила мгновенно. Но жизнь — не сказка, а хладнокровная чужая бизнес-леди — не крестная фея. Со своим жилищем, пропитанием и шмотьем справляться мне пришлось уже самостоятельно. И, признаться, я была даже благодарна Алевтине за то, что не снизошла до полного милосердия и не взяла меня на себя полностью. За пять лет я поднабралась столько опыта, что теперь нет ни одной работы, с которой бы я не справилась. Я не выросла разбалованной наглой зазнайкой, что не ценит в этой жизни ни-че-го. Правда, характер всё же испортился, не удержала своенравного жеребца. Но как же тут иначе, когда в мире столько опасностей, а ты маленькая хрупкая девушка, да ещё и одинокая от слова совсем.

Боль от потери родителей и пять лет тяжелого труда окупилась замечательным будущим. Отучилась я на отлично, даже удостоилась похвалы от Алевтины, чего никогда ранее не случалось. Работу получила приятную и легкую: ходи себе с милой улыбочкой меж дорогими шмотками, тыкай пальчиком с ухоженным маникюром на нужную вещь и любуйся богатыми симпатичными папенькиными сыночками.

Скучно и препираться не с кем, не бар ведь и даже не ресторан, зато зарплата высокая и опасность нулевая. А то привыкла к одним невежественным комментариям и бестактным полапываниям.

Теперь, имея на счету хорошенькую сумму и маленькую, зато свою, квартиру, я первый раз в жизни смогла себе позволить уйти в серьёзный отрыв и закатить просто баснословную вечеринку, да такую, чтобы звенели стекла окон всех квартир Питера. Алевтина Владимировна даже поделилась на денек своим огромным просторным домом в три этажа. Главное — ничего не сломать. Или же просто успеть потом всё починить.

Разумеется, первых о своей задумке я оповестила близких подруг. Ну, как близких. Не так, чтобы «иууу, киса, чмоки-чмоки», но приятней всего мне было общаться именно с этими двумя. Наверное на мне сказалось длительное общение с Алевтиной, а может, дело было в постоянных попытках отбросов общества как-то меня зацепить, но я человек настолько недоверчивый, что это уже переходит в паранойю. Активная, эмоциональная, юморная, даже сумасшедшая, но просто ледяная глыба, когда дело касается чего-то более глубокого, душевного, затрагивающего невидимое глазу. Я никогда не была из тех, кто замыкается и закрывает себя изнутри в маленькой незаметной «коробке», поворачиваясь ко всему миру спиной, но стену выстроила высоковатую и, ради своего же блага, за неё никого не пускала. Да и люди больше тянутся к тем, кто сеет юмор и позитив, а не свои мрачные душевные переживания.

Девочки моё личное пространство всегда ценили. Не докапывались, мозг не выносили, а сидели и верно ждали, пока не созрею поделиться сама. Лиза Смирнова — высокая шатенка модельной внешности, помешанная на диетах и уходе за каждым миллиметром тела. Когда она начинает говорить о свежих новостях из мира моды и выпусках новых кремов от чёрных точек/прыщей/старости/вторжения инопланетян и других бесполезных вещах, мне просто хочется выщипать ей язык её же профессиональными щипцами для бровей. Но за пронизательность и сообразительность я подругу ценила настолько, что терпела все супермодные бредни. Она мой личный живой локатор, благодаря которому я ещё не сошла с ума от своей навязчивой недоверчивости. Пару раз блеснет своими пронзительными голубыми глазищами, задаст свои вычурные странные вопросы и уже в курсе, кто такой/ такая, как всё пойдёт и чем закончится.

Катя Самойлова же полная противоположность самоуверенной и прямой, как топор Елизаветы. Низкая хрупкая брюнетка с мягкими глазами, отливающими медом, как у бурого мишки, такой активностью похвастаться не могла. Смуглая, всегда в тёмном, с шоколадными волосами, но такая тёплая и светлая, что бледнокожие блондинки отдыхают, она привыкла быть тише воды, ниже травы. Девушка как противовес всему нашему с Лизкой сумасшествию — спокойная, усидчивая и просто до тошноты вежливая. Эдакий фанат детской книжечки «Что такое хорошо, что такое плохо». Но как бы мы со Смирновой её не подкалывали и не смущали откровенными разговорами и грязными ругательствами, вот эту наивную детскую искренность обожали. Иногда она была просто плотком чистого воздуха в этом жестоком испорченном мире.

Итак, собравшись со своими дамами, мы быстро порешали, что, где, как и когда. Мои совестные подруги на меня, как инициатора сего мероприятия, всё не повесили, хотя зарплата самая высокая как раз-таки у меня. Составили список необходимого и честно разделили сумму на три равные части, согласившись, что я почию всё, что может сломаться по ходу вечеринки.

Ещё никогда в жизни я не была так рада, что проснулась ни свет ни заря, потому что весь сыр-бор растянулся до самого вечера. Если бы я не приготовила костюм заранее и не записалась к визажисту ещё неделю назад, сейчас бы стёкла окон всех квартир Питера звенели не от шумной вечеринки, а от моей трёхэтажной ругани. Оказалось, украшать огромную трёхэтажную домину не столько весело, сколько утомительно. Как истинная девушка, возиться с организациями праздников я любила. Была в этом деле какая-то изюминка, вселяющая дух предстоящего веселья. Но в этот раз я так навозилась, что уже была не уверена в способности выдержать всю ночь. Спасла только мотивация, которая

появилась тот же час, как я напостила себе, сколько лет бедненькая я ждала сего события.

Мой хэллоуинский стартовый пакет получился до безумия банальным. Являясь рыжеволосой веснушчатой бестией с насыщенными зелеными глазами, я нарядилась... в ведьму, конечно же! Всё, как надо: чёрное короткое пышное платье с корсетом, грубые тяжелые ботинки с заклепками, чудаковатую «гарри-поттерскую распределяющую» шляпу с оранжевыми бантиками по кругу и, разумеется, дело завершилось, вернее, замелось кривоватой тёмно-коричневой метлой. Выглядеть жутко мне не хотелось. Во-первых, гости должны знать временную хозяйку дома в лицо, чтобы я могла иметь на пьяную толпу хоть какое-то влияние. Во-вторых, я хотела красивого праздника и, возможно, красивого мужчину. Вот. А с действительно хэллоуинским мейкапом я такового своими нетрезвыми приставаниями на тот свет отправлю.

Оглядывая гостиную, я тяжело вздыхала, чувствуя, как подрагивают уставшие мышцы. Аж плохо становилось, как вспоминала попытки своего коротышечного тела добраться до могучей высоты потолка. Но результатом была довольна, получилось всё как надо: и пауки свисают с того самого проклятого серого потолка, и паутина на своих законных местах в уголках, и резиновые мертвецы лезут со всех тёмных углублений, и пластмассовые скелеты «дружелюбно улыбаются» половинками челюстей. Даже злобная тыква со сверкающими, благодаря яркой свечи внутри, глазами смотрелась донельзя кстати на огромном старом рояле, словно выросла для того, чтобы оказаться там. Ещё вкус Алевтины сыграл очень большую роль. Благо, женщина любила мрачные оттенки интерьера. На фоне чёрно-белых помещений наши старания смотрелись просто сказочно! До невероятного идеально удалось передать всю таинственную атмосферу сего пугающего праздника.

Алкоголя мы с девчонками натаскали столько, что «милый» сосед дядя Петя со всей своей алкашной шайкой и за месяц бы не осилили. Подумала, что зря потратились, лишь место зря заняли этими громоздкими ящиками.

Как оказалось, переживали зря. Я не знаю, кого приглашали мои подруги, ибо этот процесс был не под моим контролем, но толпа ввалилась такая, что у меня все краски с лица схлынули. Такое ощущение, что одна третья города спряталась у меня от надвигающегося Апокалипсиса. Я так боялась, что они что-нибудь поломают, что не могла расслабиться и просто веселиться. Вмиг позабылись все планы шалостей и сумасшедших приключений. Вдрагивала от каждого звона стекла, глухого стука и хруста.

Но Лизка не была собой, если бы оставила меня страдать чепухой. Меня небрежно швырнули на стул и запихнули в рот бутылку коньяка так, как это делают молоком мамочки с безустанно орущими младенцами. Она в буквальном смысле влила в меня всю за минут пять, не больше.

Возмущения застряли где-то в горле, так же, как и переживания за сохранность чужого дома. Мне стало тааак весело, как и планировалось с самого начала. Наслаждалась времяпровождением от души. И ноги сами заплясали в танце, и попа завертелась совершенно сама, и мужчины привлекательные облепили со всех сторон. Да-да, они сами! Я никого не клеила! Чесн слов!

И, разумеется, моя и так не совсем здоровая, а потом ещё и пьяная голова захотела чего-то интересенького. Чем я тут же поделилась с разгоряченными подругами. К счастью или сожалению, дамы были за любой кипиш.

А потому через пять минут мы сидели в каком-то старом подвале дома Алевтины Владимировны, царапали попы о ящики с картошкой и глупо посмеивались над своими же

шатающимися телами. Идея вышла до жути банальной — мы решили побеседовать с духами.

Приключение изначально было обречено на провал. Во-первых, разумеется, никаких духов не существует (ага, попробуйте это объяснить пьяной девушке и получите вон той картохой в чересчур остроумный бубен). Во-вторых, даже если до каких духов и достучались бы, бедные мертвецы умерли на месте от убийственного запаха перегара.

— Гы, смарите! Она двигается! — Заплетающимся языком воскликнула Лизка и округлила голубые задорные глазища.

— Ага, потому что ты её двигаешь. — Фыркнула я, скептически приподнимая бровь.

Катя тихо хихикнула, прикрывая рот ладонью. Даже в таком состоянии она оставалась тихой и скромной.

— Ой, всё-то ты видишь! А может это в меня вселился дух какой и управляет моей рукой, чтобы она двигала эту хрень! — Активно жестикулировала шатающаяся даже в сидячем положении подруга.

Один из её вампирских клыков отвалился и с глухим стуком шлепнулся прямо на доску, вокруг которой наша ненормальная компания и разместилась. Смирнова хихикнула и подняла его, пытаясь вставить обратно, но, как и ожидалось, нужного результата достигнуть не удалось. Бедный зуб полетел куда-то в картошку и был забыт в следующую же секунду.

— Эта хрень называется планшетка-указатель! — Подняла указательный палец Катька, деликатно прочищая горло, как настоящий профессор наук. — И, вообще, вы занимаетесь несусветной чепухой! «Говорящая доска» вообще-то была придумана совершенно не для этих ваших... — запнувшись, замахала руками брюнетка, едва не завалившись назад, — ... мистики. Это вообще домашняя игра!

— Вообще, — делая акцент на слово, что пьяная в зюсю Катька повторила раз тридцать, Лиза приподняла бровь, — ты мне больше нравилась, когда молчала. Поэтому цыц! — И, повернувшись ко мне, добавила: — Ритка, ану давай ещё раз зачитаем!

Я вздохнула, но глазками загорелась. Всё-таки моя была идея. Любила такой бред всем сумасшедшим сердцем.

— Властью мне от рождения данной, в мирах подтвержденной, во мрак погруженной, вызываем Привратника Смерти Альдагмана! В огне появись, воле моей подчинись! Во имя Тёмного Владыки! — Вразной проговорили мы, держась руками за планшетку-указатель.

Даже Катька, хоть и уныло подпирала рукой падающий подбородок, всё равно бормотала текст, что мы произнесли сегодня уже раз двести. Тут и пьяная голова хочет, не хочет, а невольно запомнит.

Разумеется, ничего не произошло. От слова совсем. Свечи не дрогнули, указатель на доске не двинулся, ветер никакой не поднялся. Для полного убеждения посидели ещё минут пять. А потом дружно вздохнули и потопали творить новые приключения. Унывать было некогда, вся ночь впереди.

Задержавшись, чтобы закрыть дверь, я вздрогнула, когда в отдаленном углу за полочками двинулась тень. От шока даже протрезвела немного. Как человек, который обычно в фильмах ужасов умирает первым, я медленно приблизилась, не отводя от места расширенных глаз. От предвкушения казалось даже сердце замерло.

Но никого там не было. И в других углах тоже. И за картошкой. Вообще голяк.

Обиженная на своё глупое разыгравшееся воображение громко захлопнула дверь в подвал и поднялась вслед за подругами.

Вечеринка была в самом разгаре. В доме не осталось ни единого трезвого человека. А

потому было весело абсолютно всем. Ну, кроме соседей, конечно.

Улыбаясь, я рассматривала красиво выложенные по периметру двора тыквы, внутри которых в сумраке завораживающе пылали свечи. Их огоньки отражались в моих глазах, из-за чего мне казалось, что они фосфорятся в темноте, как у кошки.

Потянувшись к столику в беседке, я взяла один из прозрачных стаканчиков, наполненных каким-то алкоголем. Но донести его до довольной моськи так и не удалось.

Это произошло так внезапно, что улыбка не сошла даже тогда, когда я почувствовала неладное. Тут немного протрезвевшая я стояла и радовалась жизни, а тут уже пыталась удержать в вертикальном положении внезапно ослабшее тело. Просто в одно мгновение все звуки отошли на задний план. Меня словно поместили в большую банку. Причем с толстыми стеклами, потому что изображение перед глазами резко поплыло. С глухим стуком, который я так и не услышала, стакан выпал из моих ватных рук, а потом рядом со стаканом растянулась и я сама.

Моё сознание печально помахало мне ручкой, как и здравый смысл.

Потому что последнее, что я видела в размытой толпе — насыщенные красные глазища однозначно не земного происхождения.

Ещё никогда утро не было таким приятным. Я чувствовала такую легкость и бодрость, словно проспала недели две, не меньше. Хотелось прыгать, петь и плясать, как умалишенная. Хотя, по-идеи, после такого загула всем, чего хочется, должна быть смерть.

Блаженно потягиваясь, лениво разлепила веки.

И замерла с округленными до невозможности глазами.

Потому что, во-первых, нифига сейчас было не утро. Во-вторых, лежала я совсем не в тёплой постельке. А, в третьих, от того, какая надо мной стояла толпа, не было видно даже кусочка тёмного звездного неба.

Полупьяные морды с краснющими от переизбытка алкоголя и прочих интересных веществ в организме глазами нависли надо мной огромной светло-серой тучей. В буквальном смысле. Потому что эти лица были настолько бледными, что Эдвард Каллен нервно курит в сторонке.

Я нахмурилась, ощущая, как от дурного предчувствия сворачивается желудок.

— Что за чертовщина? — Пробормотала я, останавливая свой взгляд на перепуганной Лизке.

Но девушка продолжала молчать, выглядя так, словно кто-то умер. Катя рядом с ней — вообще ни рыба ни мясо.

Странное поведение подруг, да и всех остальных присутствующих, меня нервировало до тошноты. Я села, решительно настроенная выяснить причину массового беспокойства. Только почему-то взгляды толпы так и остались прикованы к тому же месту, где до этого лежала моя голова.

— Эй! Вы что, издеваетесь? Что за игнор? — Возмутилась я, изворачиваясь на месте.

И закричала так, что услышали, наверное, в Антарктиде.

Потому что, перевернувшись, я нависла над самой собой. Точнее, я практически лежала на своем же теле. Точнее, это как бы была я. но нет. Точнее, вторая я.

Чёрт возьми! Я была настолько ошарашена, что едва не умерла. Если только не уже...

Вскакивая на ноги, я принялась выхаживать вокруг «лежачей себя» и рассматривать склонившихся над ней, то есть, надо мной, людей. Никто из них так на меня внимание и не обратил. В смысле, на меня «ходячую». Все смотрели на растрепанный бледный предполагаемый труп, рядом с которым валялся перевернутый стаканчик с алкоголем.

Меня сковал такой ужас и паника, что я уверена, сердце сейчас бы просто вылетало из груди.

Только вот ведь задачка.

Прикоснувшись к своей груди, поняла, что ничего там больше не стучит. От слова совсем. Было так тихо и глухо, как в пустой коробке.

Тут-то меня накрыло не по-детски.

— Лиз? Лизка! Лизооок! — Нервно верещала я, прыгая вокруг замершей девушки.

Но она так и не обратила на меня никакого внимания. Шатенка продолжала таращиться на «лежачую меня» красными перепуганными глазами, с каждой секундой бледнея всё больше.

Тогда я потянулась к её руке, собираясь встряхнуть как следует...

И моя рука просто прошла сквозь подругу, утопая где-то в её локте.

Я сдавленно пискнула, подсказывая на месте и устала на свою конечность, как на привидение.

— Ребят... — Неожиданно протянул тихий мужской голос позади.

Я оглянулась и посмотрела на парня, что склонился над моим телом. Узнать его не смогла бы, даже находясь лицом к лицу, так как разрисован гость был от макушки до самых босых пят.

Он мрачно хмурился, хватаясь за свою лысую голову. От этого грим скелета исказился, делая его выражение зловещим и уж больно реалистичным.

Качественная работа. Но сейчас не о том речь.

— Тут такое дело... в общем.... поздно. — Запинаясь, пробормотал знакомый незнакомец.

Эти слова послужили спусковым крючком.

Толпа молниеносно ожила, забившись на месте, как пакет сосисок разом высыпанный в кипящую кастрюлю. Кто-то «охал» и «ахал», кто-то звучно ругался, кто-то впал в слезы, подвывая на весь двор.

Я же переводила взгляд со своего тела на парня, с парня на подруг, с подруг обратно на тело, и медленно оседала на землю, начиная осознавать весь ужас происходящего.

Лица Лизы и Кати в белесоватости могли посоревноваться с самой мукой. Девушки ухватились друг за друга, как за спасательные круги, открывая и закрывая рты с дрожащими губами. Я видела, что обе уже на грани истерики, но, в отличии от других, держались молодцом.

Делая глубокий вдох и выдох, Смирнова прикрикнула:

— Заткнитесь уже к чертям!

Толпа мгновенно замерла, словно кто-то нажал на выключатель. Даже слёзы враз высохли, оставляя лишь грязные разводы грима на лицах.

Всё-таки массовая паника заразнее чумы.

— Нужно вызвать скорую и... я позвоню Алевтине Владимировне. — Сдавленно проговорила Лиза, огромнейшим усилием воли отдирая себя от застывшей Кати.

Я смотрела на пелену слёз в их глазах и чувствовала, как моё мертвое сердце обливается кровью.

Кто же так над нами пошутил?

А следующие несколько часов я наблюдала то, к чему не смогла бы подготовиться никогда в жизни.

Приехала скорая. Ничего интересного для себя они, разумеется, не нашли. А что им делать с трупом? Разве что, можно устроить интересное хэллоуинское селфи на фоне последствий сего же праздника.

Потом прибыли криминалисты. Тут тоже ничего особо понятного вычислить не удалось. Просто внезапная остановка сердца. А от чего это дело произошло, сказать может только судмедэксперт.

Только вот ничего он толкового не скажет. В этом я стала уверена, как только вспомнила одну маленькую деталь. Очень значительную такую деталь.

Чёртовы красные глаза в толпе до того, как сознание вдруг померкло.

Я мгновенно напряглась, принявшись разглядывать местность вокруг.

Паника и ужас отошли на второй план. Убиваться насчёт того, что мне делать в этом мире невидимой жалкой оболочкой, решила отложить на потом. Сейчас нужно было узнать,

какого чёрта я стала игрушкой неизвестного существа.

Надеюсь, гаду было весело, потому что мне что-то не очень.

Моё тело увезли вот уже как полчаса точно. Алевтина поехала следом, решительно настроенная выяснить, что за чертовщина здесь произошла. Гости разъехались в первую же секунду, не желая участвовать в чьей-то беде.

Остались только Лиза. Катя и ещё несколько из нашего круга. Они тщательно убирали сотворенный беспорядок, вылизывая каждый уголок так, словно от этой уборки зависти чья-то жизнь.

Я поняла, они так отвлекали себя. И от чувства горя, и от чувства вины. Видимо, жалеют, что не оказались вовремя рядом. Хотя, не уверена, что это бы помогло.

Справились ребята быстро. Лизка всех проводила, даже Катюку спихнула милому стеснительному Денису, чтобы без приставаний и за хорошей беседой. А сама замерла у ворот и неожиданно оглянулась.

Я чуть не икнула, так взволновалась, когда её печальные голубые глаза внезапно остановились прямо на мне.

Но, к сожалению, это длилось не долго.

Девушка скользнула по мне мимолетным взглядом, медленно осмотрела каждый миллиметр украшенного тыквами двора и, тяжело вздохнув, ушла вслед за остальными.

Едва ворота гроыхнули, защелкиваясь позади друзей, как я почти взвыла, раздраженно ударяя по земле кулаками.

— Да что ж это такое?! Что за выходки?! Кто бы ты ни был, немедленно верни меня обратно! Это не смешно! — Истерично кричала я подрагивающим от гнева и страха голосом.

Чтобы не расплакаться и не сойти с ума от осознания реальности, старательно удерживала мысли на задворках разума. Только вот гады всё равно нашли щели в моей каменной защите и «кусали» замершее сердце логичными доводами.

На самом деле, было очень страшно.

А что, если я больше не смогу вернуться в своё тело? Что хуже: остаться бестелесным невидимым духом, жалко скитающимся по свету без возможности нормально жить, или умереть совсем, не имея возможности даже просто наблюдать за миром, который так и не познала?

И, главное — что же всё-таки произошло? От чего молодой и абсолютно здоровый человек мог внезапно разойтись со своим сердцем во мнениях? Я за собой тщательно слежу... следила. Мне ни инфаркт, ни инсульт, ни ещё какая чепуха и близко не светила. Так какого чёрта?

Справа что-то зашуршало, и я вздрогнула, оборачиваясь.

На скамейке за моей спиной расположился крупный мясистый ворон. Он взмахнул иссиня-чёрным крылом и привалился к бортику. Как-то даже по-человечески, что ли.

Я нахмурилась и вжала голову в плечи, от чего-то чувствуя холодные мурашки и нарастающий страх. Что-то в поведении птицы показалось мне до жути неестественным. И аура у него была тяжелой, подавляющей.

Тщательно исследуя ворона взглядом, я вдруг встретилась с уже знакомыми насыщенно-красными глазищами, что сверкали в темноте, как два лазера.

Вздох замер в скованном от ужаса горле.

И если бы я уже не умерла, умерла бы прямо сейчас.

Переломанным дрожащим паучком я медленно отползала назад, скользя попой по мягкой траве и не отводя взгляда от неизвестного существа.

Ворон продолжал сидеть на месте, разглядывая меня со странным выражением на птичьей морде. Я бы даже сказала, что оно выглядело скептически. Словно птица с забавой ожидала моих дальнейших действий. Насыщенно-красные глаза сощурились, а иссиня-чёрная голова склонилась в бок.

Я продолжала ползти, разглядывая его исподлобья, пытаюсь не упустить ни единого движения и эмоций. Всё-таки у него есть преимущество — крылья. Не понравится что — я даже убежать не смогу.

Ворон внезапно покачал головой, а его крупный вытянутый клюв раскрылся.

— Там бассейн сзади. — Произнёс очень хриплый грубый голос, словно принадлежал курящему от рождения.

Я пискнула, замирая и вжимая голову в плечи, когда поняла, кто это произнёс.

Ну, всё. Привет, шизофрения. Не думала, что мы встретимся после смерти.

— Что за чёрт?! — Вырвалось из меня истеричное ругательство.

— Во-первых, не чёрт, а демон. А, во-вторых, ай-яй-яй, как не стыдно девочке так грубо выражаться? — Издевательски протянул он, демонстративно качая пернатой головой.

Существо откровенно забавлялось, вызывая во мне смешанные чувства.

С одной стороны, подмывало схватить его, скотину такую, за крыло и пустить на суп. а с другой — если он настолько несерьёзно воспринимает меня, есть ли смысл пытаться выпросить себе жизнь обратно? Лишь позабавлю ещё сильнее.

Подогнув под себя ноги, я села удобнее, пытаюсь хоть немного расслабиться. Истерикой горю не поможешь. Ситуация из разряда «сгорел сарай — гори и хата», а потому идти нужно на таран. Жить-то хочется.

— Итак. — прочищая горло, начала я. — Демон, значит. — Ворон спокойно кивнул, снова вызывая во мне мандраж своим чересчур человеческим жестом. — Мы, вроде, духа вызывали. — Растерянно произнесла я, будто, если бы он был духом, мне бы стало легче.

— Начнём с того, что вы вообще дурью маялись. Неправильный ваш глупый ритуал: и слова, и цель, и действия. — Цинично хмыкнула птица, забавно покачивая лапой, что было бы смешно, если бы ситуация не привела к таким плачевным последствиям. — Ты единственная, чей пьяный язык, не туда свернув, случайно произнёс нужные слова. И раз уж ты так старалась... — саркастично произнёс этот... этот... этот петух! — Вот он я — здесь.

Ворон развел чёрные крылья и словно пожал плечами, после чего сложил их обратно и вернулся в прежнюю расслабленную позу.

— Ничего я не старалась! — Буркнула я недовольно, складывая руки на груди. — И вообще, ты сам сказал, что это всё глупости — вот взял бы, и прошел мимо. Необязательно было меня убивать.

— Необязательно было меня вызывать! — В ответ едко каркнул демон. — Чтобы ты была в курсе, при правильном ритуале демона насильно всасывает в портал и выкидывает у места назначения. А ты меня, между прочим, от важных дел оторвала.

Глядя на его почти обиженную физиономию, я не сдержала смешка.

Ты смотри-ка, какие мы ранимые! И что же такого важного он там делал? Пил кровь

девственниц? Воровал младенцев? Подталкивал чистые души к грехам? Или чем там вообще демоны занимаются?

— Прости, что оторвала от твоих злодеяний. — Мой сарказм перевалил за максимальную отметку. — А теперь верни меня обратно.

— Неа. — Просто ответил демон, снова покачивая своей куриной лапой, демонстративно рассматривая перья на крыле, как девка, только что сделавшая новый маникюр.

— «Неа»? — Пробормотала я, ошалевшая от такого ответа.

— Ага.

Нет, ну это вообще ни в какие ворота! Какая наглющая морда! У меня тут жизнь оборвалась, а он развлекается сидит! Ещё и насмехается откровенно.

— Что значит «нет»? Верни меня обратно! Сейчас же! — Хлопая по земле так, что поднялась пыль, разозлилась я. — Ты не можешь так просто забрать меня! Я же не какая-то там... грешница. Я не для ада. Ты не можешь забрать не темную душу!

— Кто тебе такое сказал? — Искренне удивился ворон.

Я замешкалась и забегала глазами по двору, постепенно теряя всю свою уверенность.

— Нууу...

Интернет, книги, фантазия. На ум приходили не самые качественные аргументы.

Демон внезапно посерьезнел и тяжело вздохнул, меняя позу.

— Все мы для ада, как и для рая, девочка. Нет такого понятия «светлая душа» и «тёмная». Есть такие как «успел» и «не успел». Не люди сражаются своими поступками за место в раю или в аду, а демоны и ангелы сражаются за души. Это извечная борьба двух конкурирующих сторон. И каждой из них наплевать, что за душу они отхватили. Как ваш футбол. Чем больше голов — тем ближе победа.

Я молча слушала этот «увлекательный» рассказ, и с каждой секундой всё больше холодела. Осознание того, что я умерла от слова «совсем» пришло только сейчас и накрыло с головой снежной лавиной.

— Ну не могу же я так просто взять и умереть. — Жалобно проскулила я, выпячивая губы. — Ну давай... ну давай я тебе как-то отработаю по-быстрому свою оплошность. Хочешь, душ пособираю, или что там... может жертв каких откопаю, или давай сделку заключим. Ну пожалуйста, ну!

Ворон хмыкнул и спрыгнул со скамейки, медленно топая в мою сторону.

— Сделка — идея хорошая, а главное — лучший выход из передряги с демоном, но твоя проблема, девочка, в том, что сделку заключить может только живой. А ты, если не заметила, уже далека от такого понятия. Ты не можешь пообещать мне то, что уже моё. Тебе просто нечем торговаться.

— Значит отработка. — Я не сдавалась. — Ты же не можешь забрать душу за такую маленькую глупость! — Неуверенно, но упрямо произнесла я.

Демон вздохнул.

— Я не могу тебя вернуть.

— Ага, ну давай, позаливай мне. — Мотивации просто недостаточно. Ух, как «замотивировала» бы ботинком по наглой морде. Интересно, какой на вкус суп из демонической птицы?

Разглядывая моё кровожадное выражение лица, ворон хмыкнул.

— Я серьёзно. Я не могу. Я разве похож на ангела? Эти ребята такое могут провернуть.

И высшие тёмные тоже. А я Привратник Смерти. Я лишь могу забирать жизни и отравлять их в Преисподнюю.

С каждым словом я расстраивалась всё больше, а плечи мои опускались всё ниже.

Смерть.

Мда, не была я к ней готова в таком-то возрасте. Пусть и понимала, что это такая непредсказуемая штука, что никогда не знаешь, когда это случится. Может завтра машина собьёт, а может поскользнешься на коте и выпадешь из окна. А может вообще балкон на голову упадет, пока будешь проходить мимо многоэтажки.

Или вот сердце остановится на хэллоуинской вечеринке.

Вон есть люди в душе путаются и конфетками давятся — вообще постыдная смерть, так что это дело такое — непредсказуемое.

Думаю, никто к ней по-настоящему не готов, насколько бы бесстрашным ни был.

— Да. возможно я и погорячился, — внезапно нервно встряхнул крыльями ворон, словно вся эта моя печаль-тоска окутала и его, окружая густым горестным тленом, — но надо было поиграть в другую игру. Теперь ничего не изменишь.

Опираясь локтями о колени, я положила руки на ладони и посмотрела на родной дом Алевтины Владимировны.

Эх! Расстроится бедная женщина, ещё и виной себя загрызет, ведь в её-то доме вся беда произошла. Стыдно-то как! Лучше бы сразу «полностью» умерла и не видела всего этого.

Тут я вдруг призадумалась.

— А все так умирают? — Полюбопытствовала я, оборачиваясь к ворону.

И подскочила на месте, едва не падая в бассейн, что оказался так близко за спиной.

— Как «так»? — Спросил демон, будто не замечая моего состояния.

Теперь на лавочке сидел не ворон, а крупный жуткий мужчина, чьи насыщенно-красные глаза с вертикальным зрачком ужасающе сверкали во тьме.

Человеческая версия Альдагмана выглядела более... демонической. И теперь я чувствовала себя более беззащитной и... мёртвой.

Он был из разряда парней, которых здравомыслящие люди стараются обходить стороной. Высокий, широкоплечий, с мускулами прирожденного боксера и стопами размера 45-го. Иссиня-чёрные волосы, собранные в длинный чёрный хвост, небрежно лежали на правом плече. Длинное строгое серо-черное пальто хорошо сочеталось со странными лаковыми туфлями, и этот образ деликатного джентльмена немного смягчал ужасающее впечатление от его крупной фигуры. Но лишь немного.

Как бы он там не принарядился, а хищный взгляд этих inferнальных красных глаз и сурово поджатые губы выдавали всю истинную сущность и настрой.

Страшно красивый, страшно крупный и страшно страшный. Вот, что я могла о нём сказать.

— Вот чёрт! — Выругалась я, борясь с сильным желанием отползти как можно дальше, ведь бассейн-то никуда не делся, и в этот раз я о нём хорошо помнила.

— Демон, милая, демон. — Хмыкнул мужчина, добывая меня своим низким грубым голосом, который теперь звучал ещё более хрипло. — Что не так? Всё дело в пальто, да? Мда, хотел ведь другое надеть, чёрт дернул это взять. Ну, теперь какое есть. — Оттягивая то одну сторону одежды, то другу, он хмуро разглаживал невидимые складочки.

Скептически приподнимая бровь на его бормотание, я во всю таращилась на это чёртово пальто, пытаюсь понять — это он издевается надо мной так или это действительно такой

серьёзный демонический сдвиг.

Я решила, что лучше пусть он ведёт себя как идиот, чем набросится на меня, как адская гончая, поэтому хоть и не смогла скрыть чё-серьезно-что-ли-взгляда, но решила продолжить относительно мирскую тему.

— Я имела в виду, неужели все после смерти просто продолжают бродить по городу, разговаривая с какими-то... — Как бы не обидеть, а то гляди снова убьёт. — Ну, демонами всякими? А как же рай и ад? Или пустота? Или свет в конце тоннеля?

На последнее словосочетание красноглазый усмехнулся.

— Умершие естественным путем сразу же отправляются в рай или ад — в зависимости от того, кто успел перехватить его душу. В твою смерть вмешались потусторонние силы — то есть, я, поэтому ты сейчас здесь — со мной. Куда ты пойдешь дальше — так же зависит от меня. — Спокойно вещал мужчина, плавно покачивая ногой, как ранее делал это в теле ворона.

А хорошо это или плохо — узнаем в следующей серии, так сказать.

Мда. Не веселы мои дела.

— И это что, мне теперь придется прислуживать тебе всеми возможными способами, чтобы меня не отправили в пламя на розги? — Оценив свои перспективы, я не смогла скрыть выражение ужаса и отвращения.

Не то, чтобы это худший вариант — служить этому, ну, не буду преуменьшать — привлекательному мужчине. Но сама мысль о том, чтобы служить кому-то, радости однозначно не вызывала.

Альдагман прыснул со смеху, откровенно и не сдерживаясь. Его смех, хоть и был хриплым и низким, как и его голос, но так устрашающе не звучал. Это оказался очень даже приятный и теплый звук.

— Пламя и розги? Серьезно? — Всё ещё посмеиваясь, он приподнял бровь. — Нет, девочка. В аду за язык на крючок не подвешивают и задницу горячей сковородой не лупят. И в раю — не рай вовсе, по волшебному саду в белом одеянии не бегают. Эдем и Преисподняя — это два огромных государства, в котором души занимаются самыми обычными делами, в принципе, как и при жизни. Они работают, учатся, заводят отношения. Детей иметь у них, разумеется возможности нет, но продолжать жить им никто не мешает. Они стараются на благо государству, а самые старательные и полезные — каких единицы — живут в замке Люцифера, прислуживая высшим и Его Величеству.

Я в шоке приоткрыла рот, не в силах скрыть своё ошалевшее состояние.

Ну и дела. Это же... это же в корне меняет дело!

Хотя... Жизнь длиною в вечность... Я бы поспорила о том, что это очень хорошо. Мне бы не хотелось быть свихнувшимся духом, а именно это, скорее-всего, и светит при таком-то раскладе.

— Вечная жизнь? А психушек у вас много? А то, думаю, это самое необходимое там место. — Пробормотала я, глядя в одну точку.

Было сложно уложить всю эту шокирующую информацию в голове. Но я старалась, честно.

Демон снова усмехнулся.

— Если бы все жили вечно, у них бы не было цели и стремления жить и работать. Душе дается сто лет, чтобы заслужить новую жизнь. Если твои заслуги за этот период приходится высшим по вкусу, тебе дают возможность переродиться — начать новую жизнь на земле с

чистого листа. Если нет — ты продолжаешь жить внизу до истечения ещё одного столетия. Бывают и такие, что из столетия в столетие бродят жалкими оболочками без цели и стараний. Не знаю, на что они надеются, но рано или поздно каждый такой экземпляр теряет рассудок и начинает приносить проблемы. С проблемными у высших разговор короткий. Их души испепеляют без права на последующие шансы.

Ну, достаточно справедливо.

Подождите-ка. Так это рай какой-то получается. Неужели люди зря боятся смерти? Неужели нет в этом мире конечной точки — места, которого будут бояться достаточно, чтобы ценить свою жизнь? Думаю, это даже хорошо, что мёртвых не могут оживить. Всё закончилось бы весьма плачевно, если бы эта информация дошла до живых.

— Секундочку. — Пробормотала я, чувствуя подступающую злость. — Если всё так просто, почему ты до сих пор не отправил меня вниз? Ты же не хочешь сказать, что из-за твоего вмешательства моя душа теперь принадлежит тебе насовсем? Я с тобой тут не застряну, понял?

И снова он рассмеялся. И когда я успела стать такой забавной? Или у него с головой не в порядке?

Мужчина потер переносицу, а потом наклонился вперед, опираясь локтями о колени и заглядывая мне в глаза так проникновенно, что я невольно съежилась.

— Нет, Маргарита, служить тебе мне не придется, не бойся. Только если вдруг ты захочешь в мои приближенные или любовницы — то пожалуйста. Я не последний демон в Преисподней, девушки достаточно часто прикладывают усилия чтобы попасть мне в услужение. Но это лишь твоё дело, зависящее от твоих пожеланий и действий.

От его взгляда меня одновременно передернуло и бросило в жар. Искуситель проклятый! Демонюги они и в Африке демонюги.

Фыркнув, я демонстративно перекинула волосы через плечо, всем своим нутром показывая своё отношение к его предложению.

Ага, щас! Бегу и падаю! От счастья коленки подгибаются!

— А за то, что мы всё ещё здесь, скажи спасибо себе. Из-за того, что ты меня вытащила из ада, я застрял здесь на шесть дней. И о, милая, я всё ещё чертовски раздражен, поэтому наказания тебе не избежать.

Я сглотнула, испуганно уставившись в его жуткие красные глаза.

— Наказания? — Вжимая голову в плечи, пискнула я.

Это ещё какое такое наказание?

Я должна буду кого-то убить? Или убивать раз за разом на протяжении этих шести дней он будет меня? Или я должна буду делать что-то грязное? Не зря же он затронул тему своей «прелестной» репутации среди дам. А может это связано как-то с родными? Вдруг на них отыграется?

От последней мысли я побледнела и похолодела, не смотря на то, что теперь это физически невозможно.

— Ты пойдешь на свои похороны и будешь смотреть на страдания своих близких из-за твоей смерти.

Целых пять дней я терпела мозгоедство этого несносного наглого демонюги. Летая за мной крупной чёрной птицей, он надоедливо каркал в уши, видимо, мстя мне таким образом за то, что помешала ему развлекаться. В итоге, сама стала объектом его развлечений.

Он вещал мне о грехах, о сотни тысяч наказаний, о самых грязных частях душ людей и как он эту самую грязь умело выворачивает наизнанку. Он тащил меня за собой вылавливать мёртвые души в нашем многолюдном Питере. Он забавлялся, глядя на мой ужас, когда я видела злодеяния маньяков, убийц и насильников и ничем не могла помочь несчастным жертвам, пока этот чёрт просто пожимал плечами и говорил в своей типичной наигранно жалостливой манере «ну, всем, девочка, не поможешь, лучше свою жалость на землю направь, да она раскрошится, если вы не будете дохнуть как мухи, жизнь за жизнь».

Вот так. Ага.

И пускай в каждой его циничной саркастичной фразе действительно был свой глубокий смысл, это не меняло того, что больше всего на свете я бы хотела двинуть по этой наглой морде ботинком. А ещё я за всю жизнь не представляла столько изощренных убийств, сколько их пронеслось в моей голове за эти дни.

Интересно: это на меня так демоническое присутствие влияет или эта моя естественная личная черта?

Клянусь, я уже не различала грань между «хорошо» и «плохо».

Самое «веселье» началось, когда на следующий день его пребывания тут воздух рядом с нами внезапно почернел, сгустился и засверкал алыми молниями, а потом из этой тучи выскочило самое отвратительное существо, что мне когда-либо доводилось видеть даже в фильмах.

Это был самый настоящий арахнид ростом с большую часть меня. Из мясистого волосатого тела краснокоричневого паука торчала тонкая золотистого оттенка шея с такого же цвета головой. И эта рыжеволосая голова выглядела бы почти нормально и даже почеловечески, если бы не шесть чертовых отвратительных глаз с огромными тёмными зрачками.

Если бы я уже не была мертва, несомненно, в ту же секунду отдала бы душу демонам... или ангелам — кто подхватит, в общем.

Не обращая внимание на моё предсмертное состояние, Альдагман обратился в человека, взял бумаги из лап чудовища, что-то там с умным сосредоточенным видом подчеркнул-подписал и вернул обратно, позволяя своему мерзкому адскому дружку исчезнуть в той же бушующей тучке.

А потом спокойненько положил руки в карманы и снова невозмутимо пожал плечами.

— А что? Работа, девочка, не ждёт. Я, твоими молитвами, конечно же, вернуться в ад пока не могу. Но это не значит, что оттуда ко мне доступа не имеется. Терпи теперь, терпи.

И я терпела. Стиснув зубы, сжав своё мертвое сердце и пытаясь смириться с тем, что сознание больше потерять не могу.

Я терпела, когда дверь подвала в доме Алевтины Владимировны, в котором я на это время поселилась, ожидая её возвращения, зловеще скрипнула дверь и выползла гигантская сороконожка с обычными пакетиками в отвратительных волосатых лапах, которые предназначались моему прелестнейшему другу. Я терпела, когда открыв холодильник,

вместо упаковки любимого мороженого обнаружила четырехлапую двуглавую черную свинью, что с причмокиванием и откровенным наслаждением доедала последнее мясо в доме. Я терпела, когда отодвинув шторку в ванной, увидела в широком угловом джакузи расслабленно откинувшегося на стенку муравья с гномьей головой, что под адски горячим напором воды попивал вонючую тёмно-красную жидкость в листовом стакане и остальными свободными конечностями дописывал данное ему Альдагманом задание.

Не сосчитать сколько мысленных инфарктов я словила за это время. Идиотские адские жители.

Если эти кошмары ходят по, так называемому, государству Преисподняя, то пошли все к Их адскому Величеству! Пусть меня лучше сожгут без «права на восстановление».

И самым обидным было то, что уйти никуда я не могла. У меня оставалось пять несчастных дней на земле, а мне даже не позволили пройтись по родному городу, в последний раз посмотреть на живых людей.

— Я не могу позволить тебе ходить одной по миру живых. Как видишь, ты можешь с ними взаимодействовать. Видеть тебя они не могут, но парящей в воздухе чашки, которую ты возьмешь попить, уж точно без внимания не оставят. Мне хорошенько достанется, если я стану виновником мистического переполоха на земле. Поэтому сиди и не высовывайся. Вон, у тебя целый дом в распоряжении. Посмотри телевизор, в конце-концов.

Фыркнув, я очень долго и качественно покрывала этого урода трёхэтажным отборным русским матом, но всё равно послушалась.

Да, это было действительно удивительно. Видеть меня никто не видел, но к земными предметам я по-прежнему прикасаться могла. Это повезло, что в доме никого не было. А так, не представляю даже, сколько бы «инфарктных» душ Альдагман здесь насобирали, если бы живые увидели весь этот аномальный беспорядок. К примеру, уменьшающуюся прямо в воздухе сосиску, или дребезжащие от зверского нападения черной двуглавой свиньи на запасы полочки в холодильнике, или «ожившее» мыло, которым я натирала себя в душе, пока пряталась там от наглых настырных жутких гостей.

Повезло, что Алевтина никак не возвращалась. Я догадывалась, что ей просто было тяжело здесь находиться после случившегося, но всё равно невольно тосковала.

К счастью или к несчастью, наконец, наступил пятый день — день моих похорон.

И, не знаю, что творилось в голове у моих близких, но назначены они были на поздний вечер, а, как всем известно, в ноябре темнеет рано.

В общем, отправляли меня в последний путь в сумерках при свечах и фонарях, что больше походило на очередной глупый ритуал.

Умерла от ритуала, похоронена под ритуал... Знала бы, заделалась при жизни сатанисткой. Может, тогда мои мрачные друзья придумали бы мне похороны повеселее.

Хотя, веселее моих похорон вряд ли что-то существует на всём белом свете. В этом я убедилась в тот же вечер.

С подкосившимися нервами и тугим тяжким комком тоски в груди я угрюмо стояла позади небольшой кучки людей, что согласились помочь Алевтине и моим подругам со всей этой процессией.

Людей было немного, что вполне ожидаемо, ибо особо активной и общительной я никогда не была, разве что среди своих. Мои единственные подруги — Лиза и Катя, несколько знакомых с универа, Алевтина Владимировна, бабушка Таня — моя вахтёрша, которая нам с девочками так полюбилась, что мы вместе выпивали и сплетничали по

праздникам, лысый сосед дядя Вася, которого можно всегда было и среди ночи вызвать прорвавшую трубу чинить, если в запасе имеется парочка бутылок водки, ещё несколько мало знакомых соседок и неизвестные мне мужчины, которые занимались переносом гроба и всей тяжелой работой, связанной с ним.

Как и всегда, больше всех плакали все, кроме самых близких. Лиза, Катя и Алевтина стояли с бледными лицами, тёмными кругами под глазами и тяжелой болью в опухших глазах. Но так же в них я смогла разглядеть смирение, что значительно облегчало груз на моих плечах. Им было тяжело, и это вполне закономерно, но они уже готовы были идти дальше, и это придавало сил и мне. Я бы не хотела, чтобы они страдали.

Парочка девочек из универа картинно подвывали, пуская скупые слёзы, пожилые соседки драматично охали и по-своему по-старчески ворчали на тему «ой, молодая ж ещё девка была». Дядя Вася со своими собутыльниками с печальной мордахой косился на накрытый маленький столик у могилы, выглядя так, словно готов голыми руками закопать моё тело, лишь бы основная часть похорон поскорее подошла к концу и можно было всё это дело, наконец, обмыть. А парни из универа успокаивали ненатурально тоскующих подруг.

Типичная картина.

Невольно закатила глаза.

На родную троицу старалась не смотреть. Пока ещё было больно.

Просто ждала, когда это уже закончится и я смогу начать свою новую жизнь там — внизу. Слава богам, завтра уже будет шестой день и вечером мы сможем вернуться в ад. Точнее, кто вернется, а кто потопаёт обустроиваться.

Я усмехнулась на эту интерпретацию. Это, наверное, ненормально, но пока что к своей смерти я относилась как к обычному переезду. Подумаешь, не из квартиры в квартиру, а из одного мира в другой — ну так-то разницы особо нет. учитывая что там меня ждёт целое почти обычное государство с типичными буднями в нём.

Внезапно посетила мысль, что Альдагман мог наврать — такая себе демоническая шуточка. Одна из его адских подлянок.

Съежившись, покосилась на демона.

Расслабленно опираясь спиной на одну из кладбищенских лавочек, мужчина спокойно наблюдал за мной со стороны своими inferнальными дикими насыщенно-красными глазищами, и я не могла распознать ни одной эмоции на этом красивом, но жутковатом лице. Казалось, он о чём-то задумался, глядя куда-то сквозь меня.

Разглядывая его, почему-то решила, что нет, не соврал. Вот просто на интуитивном уровне чувствовала, что незачем ему это.

Тем демоны и демоны, что говорят всю неприятную, грязную, суровую правду в лицо.

А конкретно этот ещё и симпатизировал мне. В том плане, что привыкла я к этому засранцу. Уже даже и не представляю, что буду делать в аду без надоедливой саркастичной птицы, следующей за мной по пятам и комментирующей каждый шаг. Поддержи сайт — подпишись на страничку в [VK](#). А как же мои микроинфаркты от его ужасающих бестактных друзей? Как же маленькие шалости на кухне с подброшенной мне в еду трёхглавой жабой, или плавающими в молоке тараканами? И кто меня будет по три раза на ночь выдергивать из постели прямо в пижаме, чтобы потащить собирать души?

Эх, заскучаю я там наверное.

Отвернувшись от Альдагмана. решила взглянуть проверить, как обстоят дела с моим погружением под землю.

Яма была благополучно вырыта. Симпатичный гроб с красной бархатной обивкой (спасибо за это Лизке) стоял по противоположную сторону от огромной груды земли, ожидая своей очереди. Я рассматривала свою надгробную фотографию, понимая, что, как и в Инстаграме, чем дольше на неё смотрю — тем больше она мне не нравится. Раздосадованная, выискивала ещё больше недостатков, чем и занимается на протяжении всей своей жизни (и даже после смерти) типична уважающая себя девушка. Краем глаза заметила какое-то странное движение.

Вертя головой, осмотрела всех гостей.

Катя, Лиза и Алевтина ободряюще пожимали друг другу руки. Особо драматичные универские подружки и пожилые соседки уже спокойно и даже скучающе ждали конца. Грязные уставшие мужчины, отбросив лопаты, спорили о том, как лучше обмотать веревки вокруг гроба, чтобы благополучно спустить меня вниз.

В принципе, ничего необычного.

Только вот неприятное навязчивое предчувствие не давало оставить это дело так просто. Оно маленькими липкими лапами пробежалось по позвоночнику, с холодком оседая где-то на затылке.

Снова крем глаза уловила странную тень.

И в этот раз я была уверена в том, что вижу.

Делая шаг назад, в шоке обернулась на Альдагмана.

И вот тогда на земле разверзся настоящий ад.

— Твою мать, Альдагман! Это ещё что за чертовщина?! — Истерично завизжала я, охая.

Внимательно вглядываясь в темноту позднего осеннего вечера, я начала замечать приближающиеся белые силуэты. Они появлялись словно из-ниоткуда, выступая из-за деревьев и обступая всю нашу похоронную процессию.

Когда они подошли ещё ближе, я поняла, что это молочно-прозрачные силуэты людей, черты лиц которых почти полностью расплывались, из-за чего казалось, что это просто решили поразвлечься молодые ребяташки, накинув на себя с головой простыни.

— Упс. — Внезапно произнёс глубокий голос Альдагмана за моей спиной.

И это «упс» было из разряда парикмахерского «упс, я состригла тебе волосы вместо двух сантиметров на двадцать». Это было ни к чему хорошему не ведущее «упс». Это было просто катастрофическое «упс»!

— И что значит это твоё «упс»? — Напряженно произнесла я, заглядывая в фосфорящиеся во тьме красные глазища демона.

— Я, в общем, тут кое о чем не подумал.

Мужчина выглядел так, словно ему в самом деле было неловко. Он, кажется, даже немного смутился.

Поправляя рваными движениями свой длинный иссиня-чёрный хвост, демон обвел всё происходящее вот-блин- взглядом.

И это было ооочень нехорошо.

— О чём это ты там не подумал? — Понижая голос, я посмотрела на этого болвана исподлобья.

Альдагман вздохнул и посмотрел на меня как на ребенка, который задает слишком много вопросов, на которые ему лучше ответить или придется успокаивать огромную катастрофическую истерику. Он посмотрел на меня с досадой и разочарованием.

— Кажется, я только что создал нам обоим большие проблемы. — Засунув руки в карманы своего пальто, он тяжело вздохнул, выглядя пораженным.

Ещё одно «очень нехорошо».

Я нервно покосилась на белых призраков. Они стали вокруг моих гостей слишком близко, сомкнувшись плотным кольцом. Агрессии существа не проявляли, но выглядели так, словно ждут какого-то фееричного шоу.

Но мне что-то очень хотелось, чтобы мои похороны превращались в сверхъестественное шоу, мне все эти люди ещё живыми нужны.

— Да объясни же ты уже, что за чертовщина здесь творится?! — Тихо прошипела я на демона, почти подпрыгивая на носочках, чтобы угрожающе заглянуть ему в лицо.

— Дело в том, что я Привратник Смерти. — Начал мужчина, блеснув своими дикими красными глазами. — Потустороннее сверхъестественное существо для этого мира. И мёртвые реагируют на моё появление весьма... бурно. — Тщательно подбирая слова, он настороженно осматривался. — Моя сила их питает, поэтому моё появление как праздник для них. И, в общем-то, они собираются праздновать.

Приподнимая брови, я приоткрыла рот, собираясь прокомментировать всю эту «замечательную» ситуацию.

Но меня прервал грохот и истеричные визги со всех сторон.

Тут-то начался весь кошмар.

Оглянувшись, я в шоке уставилась на перевернутый гроб и моё тело, выкатившееся наружу.

— Ох ты, Господи Боже мой! — Запричитала баба Таня, начиная судорожно креститься. — Нехороший знак, дети мои, ой не хороший!

Девчонки попрятались за спинами мужчин, а бабушки завозились на месте, поторапливая всех своими платочками.

Внезапно лопата, что до этого стояла вертикально, опираясь о близ стоящее дерево, упала.

Взглянув на неё, я поняла, что это дело рук одного из белых силуэтов, который, словно сам испугавшись, отскочил от места преступления и неловко почесал затылок.

— Ой, неладное что-то творится, ой неладное! Кладите её обратно и быстро опускайте! Уходить отсюда надо, быстрее, мальчики! Васька, что стоишь!? — Ещё громче запричитала баба Таня.

Все уставились по сторонам с расширенными перепуганными глазами, слепо вглядываясь в темноту кладбища, а мужчины быстро схватили мёртвую меня, укладывая обратно.

— Они что, могут взаимодействовать с живыми?! — В ужасе воскликнула я, хватая Альдагмана за рукав его серо-черного пальто.

— Говорю же, моей силой питаются. — Произнёс мужчина, недовольно оглядываясь.

Он однозначно не был доволен ситуацией, но от этого легче не становилось.

— Сделай что-нибудь! Прямо сейчас! — Взвизгнула я, когда упала ещё одна лопата.

Внезапно один из силуэтов зарядил тому, что оступился и уронил лопату, смачный подзатыльник.

Я выпучила глаза, наблюдая за тем, как тот совсем по-живому по-человечески развел руками и, что-то безмолвно ответив, зарядил подзатыльник в ответ.

В спор вмешался третий, распахивая двух сородичей руками, за что получил оплеухи с двух сторон.

И тут началась призрачная потасовка, из-за которой задрезжали упавшие лопаты, разлетелись пустые мешки и задвигались веревки от гроба.

Люди в ужасе закричали, бросаясь кто куда, но из-за того, что были окружены, словно врезались в невидимые стены.

— Да сделай же уже что-нибудь! — Со всего размаху хлопнула я демона по широкой груди.

— Да не могу я! Пока они тебе не похоронят и мы не уйдем, духи не угомонятся! — Шикнул мужчина. — Мне это тоже не нравится. Даже больше тебе скажу — меня за такие шалости в мире живых могут серьёзно наказать! Но я не могу ничего сделать, не могу.

С досадой отворачиваясь от него, я злостно запыхтела, глядя на то, как моё мертвое тело снова выкатывается из гроба. Один из призраков втолкнул другого прямо в деревянное сооружение, из-за чего оно, естественно, перевернулось.

Одна группка дралась, другая чему-то радовалась и хлопала, третья разбрелась по углам, с любопытством рассматривая человеческие вещи, а четвертая не выпускала живых из этого адского круга.

— Ну нет уж! Только не на моих похоронах! — Прошипела я, влетая в центр круга.

Схватив лопату, я заехала ею прямо в бубен тому, кто с забавой наблюдал за тем, как

испуганная Катька пытается отодвинуть невидимую стену.

Призрак опешил и оступился, едва не падая, и девушка смогла свободно протиснуться, чтобы убежать прочь. Другой навис над молящейся бабой Таней, с интересом тыкая в её круглые очки.

Залепив ему лопатой, я почти смела призрака с пути, впечатывая его в дерево.

Того, что эти духи весят так мало, чтобы улететь от моей хиленькой руки, я не ожидала, но повороту была рада.

— Что ты делаешь? — Уставился на меня расширенными глазами демон.

— А у тебя что, помутнение?! Внезапная слепота? — Гневно шикнула я, продолжая пинать призраков лопатой, как шары для гольфа клюшкой. — Разгребаю твоё дерьмо, милый.

Люди продолжали беспорядочно бегать из стороны в сторону. Казалось, от страха они потеряли свои рассудки, ибо, не смотря на то, что их уже ничего не удерживало, они продолжали наматывать круги на одном месте, громко и грязно матерясь.

Держась относительно стойко, Алевтина ухватила Лизку и несколько близ стоящих девчонок, утаскивая их в сторону своей машины. Несколько раз она расширенными глазами поглядывала через плечо, что-то судорожно нашептывая, когда предметы летали прямо в воздухе, пихая девочек в спины ещё настойчивее.

Я немного успокоилась, когда троих самых близких «выпустить» отсюда мне удалось.

Но впереди были ещё баба Таня, у которой сердце уже, наверное, раз пять остановилось, лысый, но седеющий на глазах дядя Вася, несколько других пожилых соседей и двое парней из универа.

Последние меня несказанно удивили, когда внезапно завизжали как девочки, хватаясь друг за друга и падая на землю.

Ошалело оборачиваясь, я тоже обо что-то споткнулась и упала на своё бедное мягкое место, оглядываясь.

И теперь я прекрасно понимала их состояние, ибо из земли внезапно полезли костлявые пучеглазые скелеты.

А главная проблема была в том, что их видели все. Даже живые.

— Мама родная! — Воскликнула баба Таня, плюхаясь в обморок.

Обрадовавшийся призрак подскочил к бедной бабуле и стащил с неё очки, с блаженным выражением на смазанном молочном лице надевая их на себя.

Неотрывно глядя на весь этот беспорядок расширенными глазами, я ощупывала руками землю, пытаюсь схватить лопату и двинуть наглецу ещё раз.

Но нащупала я кое-что другое.

Обернувшись поняла, что схватила костлявую руку одного из скелетов, который, растянувшись рядом в полный рост, с любопытством щенка рассматривал мою бледную физиономию.

Взвизгнув, я двинула ему ногой и подскочила, хватаясь за лопату.

— Спокойно! Он не причинит тебе вреда. — Произнёс низкий хриплый голос Альдагмана за спиной. — Ты их не остановишь. Нужно закопать тело, пока они не растаскали твоих друзей по своим норам.

— Не растас... что?? — Я в ужасе уставилась на демона, пребывая одновременно в полном шоке от всего этого дурдома и непередаваемой ярости на одного сверхъестественного засранца. — Я им расту! Я им так расту! И тебе, — хлопок, —

скотина. — хлопок, — тоже расташу!!

Отлупив мужчину лопатой, я развернулась и, как разъяренный бык, понеслась на таран.

Рыча и пыхча, я летела с лопатой прямо в скопившуюся кучу молочных силуэтов, что окружили бабу Таню, нетерпеливо выдирая друг у друга очки, чтобы поскорее примерить их.

Заслышав нечеловеческие звуки моей ярости, они растерянно оглянулись. И пускай их лица были смазаны, мне удалось разглядеть шок в их расширенных глазах.

Поспешно криво-косо надевая очки обратно на бабулю, призраки бросились врассыпную, врезаясь друг в друга и в живых, устраивая ещё больший беспорядок.

Остановившись, я посмотрела в сторону, откуда доносились самые громкие и истеричные звуки.

Уставившись на недоразумение перед собой, я едва не выронила лопату, полностью сбита с толку.

Два скелета схватили одного из бедных парнишек и, крепко удерживая его за обе руки... щекотали.

Глядя по сторонам расширенными от ужаса глазами, он истерично хохотал, в перерывах между приступами смеха выкрикивая:

— Да помогите же... кто-нибудь... ой мама, щекотно-то как... остановите их уже... о боже!

Почувствовав знакомое тепло за спиной, я, продолжая неотрывно смотреть на картину перед собой, спросила:

— Они... его щекочут?

Как реагировать на это всё — я пока не знала. И что чувствую сейчас — тоже полнейшая неразбериха.

Они просто... откровенно развлекались, не причиняя вреда, но пугая своими забавами людей до ужаса. И теперь я абсолютно полностью запуталась, чувствуя себя в край сумасшедшей. Мир, который я знала, теперь стоял вверх тормашками, сбивая меня с толку.

Преисподняя была обычным государством с обычным жизненным уставом. Демоны были саркастичными хулиганами с детскими замашками. Призраки и мертвецы водили хороводы, примеряя отобранные у живых вещи.

Когда все успели сойти с ума? Или это я...

— Говорю же, праздник у них. — Как само собой разумеющееся, произнёс Альдагман, с забавой наблюдая за происходящим.

Предприняв несколько попыток утихомирить это разбушевавшееся пати мертвецов, я поняла, что отбить всех разом не получится. Едва я освобожу парнишу и побегу вытаскивать из костлявых ручищ дядю Васю, на чью лысину натянули странный малиновый куст, как они снова хватаются за бедного паренька, доводя того до бело каления. Возвращаюсь к нему — пипец уже дяде Васе. Как маленькие котята, честное слово. Наглые, любопытные и неугомонные.

— Значит так. — Вздохнув, я подобрала вторую лопату. — Это тебе. Будешь копать.

— Ко... что?? Ты что, издеваешься надо мной? — Обиженно выпячиваю нижнюю губу, нахмурился демон.

Ух, какие мы разбалованные! Небось там в аду с ложечки кормят!

— Не ной, принцесса! — Фыркнула я. — Ты натворил, тебе и разгрести! Думать надо было, а то одни развлечения в голове.

Глядя на молчаливо пыхтящего Альдагмана, я почувствовала себя мамочкой. Боже, да

это же кладбище детей какое-то, ей богу!

Нервно оглядываясь на бедных гостей, волею дурацкого случая ставших игрушками мертвецов с детсадовскими замашками, я подошла к своему телу. Было очень сложно не пялиться на себя, ведь не каждый день выдается случай рассмотреть себя со всех сторон не в зеркале.

А я ещё и довольно симпатичненькая, оказывается! И платье Лизка мне подобрала что надо! Сто процентов её рук дело. И в ярком романтическом свечении расставленных свеч смотрелась я ещё более привлекательно. Такая себе королева вампиров.

Хмыкнув, я наклонилась и подхватила тело под руки. И так и застыла, с кряхтением поглядывая на забавляющегося демона. Попробовала ещё раз и снова застыла. А потом ещё, ещё и ещё. На большее не хватило сил.

Вот же чёрт! Неловко получилось.

Прости, гордость, сегодня ты в отпуске.

— Альдагман! — Взглянув в его inferнальные глазища, я состроила самую очаровательную мордашку, на которую только была способна. — В общем, тут такое дело... Кажется, я даже сама себя вынести не могу. — Иронично произнесла я, скрывая смущение.

Опираясь на лопату, демон искренне рассмеялся, покачав головой.

— Да, Маргарита. — Произнёс он своим глубоким волнующим голосом. — Я, возможно, даже буду скучать по твоей изобретательной упрямой головушке.

Отпуская своё тело, я отступила, позволяя мужчине подойти. Он с легкостью поднял мою тушку на руки, осторожно кладя её в гроб. Наклонившись, он бережно убрал растрепанные волосы с лица и разгладил складки красивого тёмно-красного платья.

— Тебе, кстати, очень к лицу этот цвет. — Прокомментировал он, разглядывая мою мертвую фигуру пылающими глазами.

А я даже не нашлась, что ответить, пригвожденная его странными волнующими действиями.

Но молчание уж очень затянулось, а Альдагман уж очень засмотрелся на девушку в гробу, поэтому сказать что-то мне всё-таки пришлось.

— Может мы это... то самое... ну, знаешь, закопаем меня уже? — Неловко произнесла я, чувствуя себя невероятно глупо из-за непонятной ревности к самой же себе.

Я действительно свихнулась.

Мужчина снова рассмеялся, после чего закрыл крышку гроба и, окинув меня странным пылающим взглядом, поднял вторую лопату.

— Идём хоронить тебя, девочка.

Опираясь локтями о колени, я сидела на одной из кладбищенских скамеек, сердито глядя куда-то вперёд.

— Да ладно тебе, это же было смешно! — Всё ещё посмеиваясь, мужчина толкнул меня локтем в бок.

— Отвали! — Рыкнула я, даже не оборачиваясь.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось закопать засранца где-то рядом с собой.

А всё потому, что кто-то чересчур развеселился.

Кряхтя и пыхтя, я усердно закапывала проклятый гроб, с каждой минутой раздражаясь всё больше и больше. Кучки земли почти не сдвигались с места, и хоть я и понимала, что это моя вина, потому что моих сил не хватало даже на то, чтобы набрать одну третью лопаты, становилось всё тяжелее и обиднее. Казалось, чертова земля никогда не закончится, хотя мы работали быстро и слаженно.

Но это я так думала.

А потом выяснилось, что Альдагман всё это время лишь делал вид, что помогает, а на самом деле просто стоял и насмехался надо мной, пока я надрывно вгоняла лопату в землю.

А когда я в сильнейшем порыве ярости замахнулась, готовая снести ему к чертям его симпатичную голову, он щелкнул пальцами, и земля подо мной внезапно задвигалась, из-за чего я не удержавшись, шмякнулась на свой бедный многострадательный зад.

И что вы думаете, поднявшись на ноги, я обнаружила, что всё отличненько закопано, и даже так ровно, словно к этому участку лопата в жизни не прикасалась. А посредине стоял симпатичный мраморный памятник с моей улыбающейся фотографией на нём.

— И это ты... ты... это ты всё это время мог сразу просто... — Задыхаясь от возмущения и гнева, я щелкала пальцами перед его лицом.

— Ага. — Просто ответил демон, с забавой глядя на меня сверху вниз и доводя меня своей расслабленной позой с руками в карманах.

Ох, как я была! Ох, сколько за ним гонялась! Две лопаты сломала об этого монстра!

А потом вся выдохшаяся и расстроенная уселась на скамейку.

Не берут мои вопли, значит возьмет моё молчание. Девушка я, или кто?

Как только на гроб упала первая горсть земли, все разгулявшиеся призраки и мертвецы оставили живых в покое и слезлись к нам, выглядя так, словно готовились к новому шоу. К их разочарованию, ничего подобного мы с демоном не готовили, но главное, что внимание их привлекли.

Бедные перепуганные до ужаса и поседевшие до белых волос на ногах гости сбежали при первой же возможности, несясь с кладбища с такой скоростью, что пыль стояла до самых верхушек деревьев.

С одной стороны мне было их чертовски жалко, особенно несчастных верующих пожилых, но самая тёмная и шkodливая сторона меня откровенно веселилась, вспоминая все детали сегодняшних похорон.

Мертвецы, кстати, оказались довольно потешными ребятами. Как крупные костлявые обезьянки, они лазили друг по другу, разглядывая себе подобных и нас своими огромными озорными глазищами. А бестелесные молочные призраки, как бабушки и дедушки со двора, тусовались в основном кучками, безмолвно жестикулируя и кивая на одним им понятные

фразы. Не хватало только шахматного стола и умения говорить, чтобы дополнить всю картину.

Отвернувшись от Альдагмана, я с любопытством рассматривала своих новых гостей, надеясь что моя спина такая же красноречивая, как и моё выражение, и показывает демону самый большой и неприличный жест.

— На. — Внезапно произнёс уже такой привычный и родной голос где-то над головой, и перед моим лицом внезапно объявилась рюмка водки... если, конечно, он не решил снова подшутить надо мной.

Растерянно оглядываясь на мужчину, я взяла стакан в руки и принялась.

— Водка. — Произнесла я с интонацией где-то между вопросом и утверждением.

— Да. Живые же, кажется, это называют поминками, да? Те пожилые мужчины только этого и ждали, сложно было не заметить. — Усмехнулся красноглазый, присаживаясь рядом со мной и залпом опрокидывая свою рюмку.

Я молча на него таращилась, решая не исправлять его неверное представление о поминках.

Меня больше волновало другое.

— Разве мёртвые и демоны могут пьянеть?

Он ответил не сразу. Мне даже показалось, что мой вопрос не пошёл в обработку.

Опрокинув ещё несколько рюмок, мужчина потянулся за целой бутылкой, из-за чего мои глаза увеличились ещё в несколько раз.

— Ненадолго, но могут. И пить для этого нужно много и залпом.

Наблюдая за тем, как демон жадно наворачивает алкоголь, я и сама вдруг охотно запьянствовала.

Теперь, когда моё тело функционировало совершенно иначе, водка была на вкус достаточно слабой, чтобы можно было спокойно вливать её в себя как обычную воду. Напиться хотелось сильно, а водки было много.

Увлёкшись и уже изрядно опьянев, я внезапно глубоко задумалась о прошлом и будущем.

Вдруг накатила такая усталость.

Пришло осознание того, что это не просто какой-то переезд, из-за которого моя жизнь и моё окружение изменятся. Я умерла, чёрт возьми, и попаду в ад!

Я никогда больше не увижу своих друзей, я никогда не смогу заработать достаточно, чтобы отправиться в кругосветное путешествие, я никогда не смогу завести семью.

Нет, когда-то, когда пройдет столетие, а может и несколько, у меня снова будет шанс. Но дело в том, что это уже буду не я.

Моей жизни уже пришёл конец.

Теперь всё, чем я буду заниматься — это усердно работать, чтобы мою душу снова у меня забрали и, аннулировав память, засунули в какого-нибудь новорожденного.

Возможно, в этом и есть весь ад? Существовать, зная, что настоящей нормальной жизни у тебя уже никогда не будет.

Я поняла, что плачу, только когда невольно громко и надрывно всхлипнула.

Мужчина рядом со мной вздрогнул, резко оборачиваясь.

Я спряталась за каскадом своих огненно-рыжих волос и принялась поспешно вытирать слёзы. Не хватало ещё, чтобы всякие саркастичные нахалы насмехались над моей слабостью. И пусть я не верила, что он так со мной поступит, но гордость больше страдать не хотела.

— Рита? — Растерянно позвал меня Альдагман, хмуро заглядывая в моё лицо.

Его приятный ласкающий голос задел во мне что-то очень чувствительное, из-за чего, как бы я ни старалась убрать эти проклятые слёзы, они лились снова и снова без остановки.

— Чёрт, скажи, что ты не плачешь. — Мужчина выглядел таким беспомощным и растерянным, что я не вольно усмехнулась.

Такая себе жалкая истеричная улыбка сквозь слёзы.

Успокаивал меня демон долго. Точнее, пытался. И цветочки мне из вихрей тьмы лепил, и скелетов в ряд выстраивал для задорной пляски, и обещал замолвить за меня словечко, чтобы меня взяли в замок самого Люцифера на попечение высших.

А я, выслушивая его пламенные речи о лучших перспективах в аду, внезапно задумалась о реалиях своей новой жизни. О том, что я собираюсь делать, и чего теперь хочу.

И тут появилась новая проблема.

Потому что я вдруг поняла, что не хочу ни в какой ад, если Альдагман не будет со мной там рядом.

Это признание самой себе повергло меня в очередной шок.

Смешно, но моя нервная система за эти шесть «мёртвых дней» надорвалась ещё сильнее, чем за всю мою двадцати четырехлетнюю жизнь.

Признаваться в своём открытии демону я, конечно же, не собиралась. Он мне уже ясно дал понять, что попасть к нему можно только в качестве любовницы, а я на такой унижительный статус не подпишусь ни за что на свете.

Представляя, сколько у него там любовниц, невольно заревновала и разозлилась на саму себя.

— Рита?

Приподнимая голову, я растерянно уставилась в насыщенно-красные глаза мужчины, только сейчас замечая, что он сидит прямо передо мной на корточках и смотрит мне прямо в лицо.

— Я чувствую твои эмоции, но не понимаю, чем они вызваны. О чём ты думаешь, девочка? — Проникновенно пробормотал Альдагман, сощутив глаза.

Его тонкие длинные пальцы аккуратно прикоснулись к моему лицу, заправляя пряди кудрявых рыжих волос за уши. Завороженная его взглядом и прикосновениями, не сразу поняла смысл сказанных слов.

А когда поняла, залилась краской по самые уши.

Что значит, чувствует эмоции?? Мать мою за ногу, и насколько хорошо он их чувствует? А, главное — какие именно?

— Ч-чувствуешь? — Заикаясь, пролепетала я.

Демон кивнул, внезапно нахмурившись и стиснув челюсть.

— Я чувствую ревность. У тебя был парень? Ты думаешь о том, что он будет делать без тебя? Тебя *это* расстроило? — Завалил меня вопросами от чего-то злой мужчина.

Вглядываясь мне в глаза, он случайно приблизился слишком сильно, нависая надо мной так, что я ощущала теплое дыхание на своём лице.

Отклоняясь назад, я почувствовала, как скамейка подо мной внезапно накренилась, а потом я резко полетела назад.

Взвизгнув, я прикрыла глаза, готовая к тому, что сейчас эта тушка навалится на меня сверху и убьет ещё раз. Но вместо этого я оказалась лежать на пузике поверх большого твердого теплого тела Альдагмана.

— Ты взволнована. — Произнёс мужчина, сосредоточено глядя на меня в глаза. Одной рукой он крепко удерживал меня на месте за талию, а другой поглаживал кончиками пальцев скулу. Казалось, он полностью погрузился в чтение моих эмоций и чувств, что смутило меня ещё больше, и я заерзала в его руках, стараясь вырваться. — Уймись, я всё равно сильнее.

Тяжело вздыхая, я замерла и, набравшись сил, снова взглянула в эти пугающие, но такие притягательные глаза. С ним было так тепло и уютно. Удивительно, ведь при жизни ни один мужчина не вызывал у меня таких чувств.

Я рассматривала всполохи тёмных вихрей в алом свечении инфернальных радужек и размышляла над тем, что придумать, чтобы получить своё. В этой жизни я всегда выходила победителем, сражаясь до тех пор, пока не получалось. И не имеет значение, что это и насколько сложно.

Правда, эта моя жизнь уже закончилась, и теперь всё может быть далеко не так сказочно.

Но с другой стороны, каким образом вообще можно добиться его расположения? Он сам сказал, что не из высших. А в аду, ты либо обычный житель, либо, если очень постараться — прислужник высших из замка Люцифера. Значит, у меня нет выбора. Мне к нему не подобраться.

А может просто сказать ему прямо? Пусть думает теперь. Сам виноват, что такой притягательный. Мои странные смешанные чувства теперь его проблема тоже.

Но что, если демонам запрещено иметь связи с «простыми душами»? Гарем любовниц — это одно, а я хочу его себе всего.

За своими судорожными размышлениями не заметила, что всё это время мужчина, оказывается, тоже вёл немую борьбу внутри себя.

— Рита. — Внезапно окликнул он меня.

И тон его голоса был таким решительным, таким проникновенным и не терпящим возражений, что всё внутри меня сжалось.

Что ж, уже несколько часов как шестой день. Он запросто может отправить меня в Преисподнюю прямо сейчас. И мы больше никогда снова не увидимся.

Больше никаких взаимных подколов и шуток, никаких жутких друзей и мистических вылазок среди ночи. Я погрязну в однотипных серых буднях, не имея возможности вырваться из этого круговорота. И все мои новые друзья будут такими же унылыми безрадостными жалкими оболочками.

Я почти снова расплакалась, но тело подо мной внезапно резко дернулось.

Альдагман сел вместе со мной на себе, и эта смущающая поза заставила меня залиться краской от макушки до пят. Его необычное красивое лицо с жесткими привлекательными чертами оказалось слишком близко, а насыщенно-красные глаза настойчиво прожигали во мне дыры.

Он будто чего-то ждал от меня, но... чего?

— Я хочу, чтобы ты пошла со мной. — Произнёс демон.

Только прозвучало это так, что сразу понятно — никакого выбора у меня нет и не будет. Это был не вопрос и далеко не просьба.

Я тяжело вздохнула, отводя взгляд. Маленький робкий огонек надежды мгновенно потух.

— Да-да, я помню, что умерла и теперь пора в последний путь и всё такое. Можешь не

придумывать сопутствующие речи, — хотя, не думаю, что он собирался, — давай уже, доставляй меня в свой ад. Всё равно нет смысла оттягивать.

— Нет, я имел в виду не это. Ты идешь со мной. — Делая акцент на последнее слово, демон сощурил глаза и принялся внимательно рассматривать моё лицо.

Я нахмурилась, сбитая с толку. А ещё эта поза мешала мне здраво мыслить, поэтому я попыталась незаметно сползти на землю.

Альдагман прищурился ещё сильнее, хватая меня за талию и настойчиво притягивая ещё ближе — так, что его широкая грудная клетка мешала мне свободно дышать.

— Я не понимаю. — Нервно пробормотала я, искоса поглядывая на его руки на своем теле.

Там, где он прикасался ко мне, было так горячо, что, казалось, останутся ожоги.

Это моя реакция на него или дело в его тёмной силе?

— Ты что, всё-таки ангел и мы идём в рай, или что? Что ты подразумеваешь под «пойти с тобой»?

Мужчина с забавой усмехнулся, в очередной раз аккуратно заправляя мне за уши пряди. Это действие уже вошло у него в привычку, а я не могла перестать ликовать от мысли о том, что ему нравится прикасаться ко мне.

— Нет. я хочу, чтобы ты пошла в ад со мной. Как моя. — Он внезапно ступешался и, казалось, даже смутился. — Ну, в смысле, как моя подчиненная. Представь себе, что я буду твоим боссом. Ты когда-нибудь работала секретарем?

— Нет. — Растерянно пролепетала я, ничего не понимая, но снова загораясь изнутри той сладостной надеждой, что у меня может получиться найти способ оставаться рядом с ним.

— Ну, у тебя будет целая сотня лет, чтобы научиться этому. У Привратников Смерти, к сожалению, огромная куча бумажной работы.

Хлопая расширенными глазами, я расплылась в глупой улыбке, а Альдагман вдруг расслабился, замечая мою реакцию. Его аппетитные пухлые губы зазывно приоткрылись, доводя меня до мандража.

— Тогда не терпится приступить к своей новой работе. — Хрипло прошептала я, не в силах остановить себя от мысленного поедания его привлекательного тела.

Казалось, сила тяжести резко пошла против меня, из-за чего моя голова, полностью игнорируя приказы затуманенного рассудка, понеслась навстречу его приоткрытым губам. Моё мертвое сердце взрывалось в груди, предвкушая сладостное соприкосновение. Горячее дыхание мужчины на моём лице вызвало стадо бешеных мурашек, что грозились снять с меня кожу от ликования.

И нам не хватило буквально половину секунды, чтобы разделить этот волшебный мистический миг. Чтобы оставить в моей голове самое сумасшедшее воспоминание: поцелуй с демоном на кладбище возле моей собственной могилы.

Но тут рядом с нами внезапно появилась уже хорошо знакомая чёрная туча с алыми всполохами, из которой вылезли две наглючие черные свиные морды.

— Х-хозяин... хррр, вас уже все заждались... хррр, пора домой... хррр. — Похрюкивая через каждое слово, произнесло существо.

Разочарованно вздыхая, я поднялась на ноги, смущенно поглядывая на мужчину исподлобья.

Альдагман кивнул и, загадочно сверкая своими насыщенно-красными дикими

глазищами, взял меня за руку. Ведомая его движениями, я направилась прямо к чёрной тучи, чувствуя себя лучше с его теплым сильным телом за спиной.

— Всё будет хорошо, девочка, никуда я от тебя не денусь. Ты меня вызвала, помнишь? Теперь не отмажешься. — Озорно усмехаясь пробормотал он. А потом, опалив шею горячим дыханием, прошептал мне на ухо: — можешь не ревновать.

В очередной раз густо заливаясь краской, я возмущенно пихнула его локтем, и под теплый приятный хохот этого несносного наглого демонюги мы вошли в портал.

Ох, сколько нас ещё ждало приключений впереди — с нашими-то характерами. Я даже умудрилась осуществить главную мечту — отправилась в кругосветное путешествие. Правда по пути пришлось собирать мёртвые души, в которых так сильно нуждался мой красноглазый друг, но это уже совершенно другая история.

КОНЕЦ